

Вечерний Тбилиси, 1988, 28 февр.

СТВО

ДЕБЮТ В СЛОЖНОЙ ПАРТИИ

СОЛИСТКА оперного театра Лиана Гведашвили впервые спела Амнерис в «Аиде» Верди. Обращение молодой певицы, делающей первые шаги на большой сцене, к одной из самых сложных партий меццо — сопранового репертуара продиктовано, разумеется, не только насущными нуждами театра, но и естественным желанием профессионального самоутверждения. Сделана очень смелая заявка, смелая, но и настоятельная, ибо партия Амнерис является собой конгломерат труднейших творческих задач. Ее многопластовость часто провоцирует молодых исполнителей на большой «бросок», и столь же часто эти попытки взять разом все многочисленные барьеры партии кончаются неудачей. Мне кажется, что успех Лианы Гведашвили, прежде всего, — результат точной, разумной расстановки сил, верного определения задач того этапа работы над

образом, который предшествует дебюту.

Судя по всему, этот этап пройден певицей отлично. Сценическое поведение Амнерис — Гведашвили тщательно продумано — хорошо освоено сценическое пространство, безупречно отработан пластический рисунок роли (здесь неоценима помощь, оказанная дебютантке народной артисткой республики М. Бауэр). Поза, текст, движения выразительны и гармонично слиты с внутренним «текстом» партии. Полная сценическая свобода дает певице возможность сосредоточить внимание на певческих задачах — голос на всем протяжении партии сохраняет ровное, профессиональное звучание. Хорошо были спеты интонационно очень трудные нисходящие хроматические ходы начальных фраз Амнерис в I картине II действия, вся заключительная часть дуэта с Аидой. Трагическая кульминация всей оперы — сцена судилища —

совпадает с кульминацией душевной драмы Амнерис. Поэтому солирующее меццо — сопрано стоит здесь перед ответственной задачей. Гведашвили смело принимает груз этой ответственности.

Верный самоконтроль однако позволил певице уйти от искушения подать первым планом драматическую, «игровую» линию партии. Прижат пения незыблем и здесь. Голос уверенно «прослеживает» труднейшую вокальную линию, изобилующую верхами, звучит ясно, ровно, насыщенно. Можно было бы посетовать на некоторое тембральное однообразие звучания, пожелать более широкой нюансировки, но это вопрос времени, живого практического постижения контактов сцены со зрительным залом. Успех певицы свидетельствует о том, что заявка оправдана. Остальное сделает труд — основа всех настоящих творческих завоеваний.

Ламара ГОГЛИЧИДЗЕ.

НА СНИМКЕ: поэт Л. Гведашвили.